

Памятник сибирской письменности «Краткое описание о народе остяцком» Григория Новицкого: историко-культурологический обзор

Маргарита Степановна Выхрыстюк

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия

Введение. Памятник сибирской письменности «Краткое описание о народе остяцком» содержит уникальное описание жизни коренного населения Сибири – остяков (устаревшее название народа ханты), выполненное историографом Григорием Новицким на основе личных наблюдений. Целью статьи явился историко-культурологический обзор источника, включающий анализ его структуры и содержания.

Материалы и методы. Исследование выполнено на материале памятника сибирской письменности начала XVIII в. «Краткое описание о народе остяцком» Г. Новицкого. Для получения объективных выводов использовались описательный, сравнительный методы. При анализе структуры, содержания и информативности текста источника применялись методы компонентного анализа и структурно-семантический.

Результаты исследования и их обсуждение. Историко-культурологический обзор первого этнографического труда о Сибири, представленный в статье, содержит анализ описания жизни и культуры остяков, исторически проживавших на территории Сибири, расположения их земель, контактов с другими народами. Отмечается, что источник содержит достоверные сведения об истории Сибири, о ее границах и естественных богатствах, о коренных народах этого края, о татарских племенах и их правителях, об основании первых городов Сибири, а также о покорении Сибири Ермаком. Подробным образом в тексте описывается район, который заселяли ханты. Исторически сложилось так, что в Сибири проживали представители многих языковых групп. В тексте памятника приводятся сведения о многообразии культур и языков на территории края. Богатый и разнообразный этнокультурный языковой материал памятника отражает состояние русского литературного национального языка в период становления его норм.

Заключение. Текст памятника, содержащий обширное описание сибирских земель и проживающих здесь народов, представляет ценный для исследователей исторический и этнокультурный материал, является свидетельством процессов, происходивших в русском языке в период становления его норм.

Ключевые слова: памятник сибирской письменности, остяки, информативность, историко-культурологическая и этнокультурная значимость

Для цитирования: Выхрыстюк М. С. Памятник сибирской письменности «Краткое описание о народе остяцком» Григория Новицкого: историко-культурологический обзор // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 437–444. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.437-444.

Введение

«Краткое описание о народе остяцком»¹ – первая объемная и содержательная монография по этнографии Сибирского края – было написано украинским ссыльным Григорием Новицким в 1715 г. Как известно из источников, исследователь получил хорошее образование, окончив Киево-Могилянскую коллегию, и по примеру отца стал казачьим полковником. В период противостояния Петра I и Мазепы он оказался на

стороне мазепинцев, за что и был в 1709 г. сослан вместе с другими казаками в Сибирь. Городом, назначенным Г. Новицкому местом ссылки, стал Тобольск. Участвуя в миссионерских поездках митрополита Сибирского и Тобольского Филофея по средней и нижней Оби, ссыльный украинский казак задался целью изобразить «удивлению достойное странное житие и дивные обычаи»² (с. 3) хантов (остяков).

¹ Оригинальный вариант названия источника: «Краткое описание о народѣ остяцкомъ, сочиненное Григорієм Новицкимъ въ 1715 году».

² Здесь и далее источник цитируется по изданию: Новицкий Г. И. Краткое описание о народе остяцком, сочиненное в 1715 году. М., 2011. В тексте в круглых скобках приводится номер страницы.

Достоверных сведений о том, является ли «Краткое описание...» единственным сочинением Г. Новицкого, нет. Л. Н. Майков в предисловии к первому изданию монографии в 1884 г. обратил внимание на то, что среди обнаруженных списков Есиповской летописи существовал летописный список, написанный южнорусским почерком и с чертами украинской речи (с. 3). Ученый предположил, что его составителем мог быть Г. Новицкий. Этот вопрос остается открытым, поскольку исследование «Краткого описания...» позволяет обнаружить сходство отдельных параграфов первой главы, в которых даны общие сведения о народах Сибири, с летописью Саввы Есипова.

Обзор литературы

К проблемам исторического текста обращались, в частности, такие ученые, как Н. А. Абрамов [1], И. И. Муллонен и Е. В. Захарова [8], Г. Н. Старцев [17]; способы введения информации в исторический текст описали Г. В. Судаков [18], А. Л. Юргенева [19]. Образ человека в югорском национально-культурном языковом сознании стал предметом исследования М. С. Выхрыстюк и С. В. Онинной [9], В. П. Яйленко [20]. Особенности расселения народа ханты описали Е. М. Главацкая [7], Е. В. Перевалова [10]; быт и культуру изучали А. Вежбицкая [3], М. К. Петров [11], Е. А. Пивнева [12], О. М. Рындина [14]; религиозным воззрениям остяков посвящены работы А. В. Бауло [2], А. М. Сагалаев [15], Т. А. Сироткина и Н. В. Ганущак [16]; фольклор анализировали Г. С. Вртанесян [6], Т. В. Волдина [4; 5], О. М. Рындина [14], Р. П. Ругин [13], А. Л. Юргенева [19] и другие ученые.

Материалы и методы

Материалом исследования послужил летописный текст начала XVIII в. «Краткое описание о народе остяцком» Григория Новицкого, в котором представлено описание Сибирской земли, повествуется о жизни народов, на ней проживающих, особое внимание уделено описанию жизни народа ханты. Текст рукописи впервые издан в 1884 г. в частной типографии Л. Н. Майкова (рис. 1, 2). Место хранения

оригинала – Санкт-Петербургский государственный университет.

Для получения объективных выводов использовались описательный, сравнительный методы. При анализе структуры, содержания и информативности текста источника применялись методы компонентного анализа и структурно-семантический. По мнению Т. В. Волдиной, «историко-культурный анализ как метод исторической реконструкции науки включает в себя конструктивный и контекстуальный аспекты» [4, 761]. В процессе изучения подобных источников авторы придерживаются принципа историзма, т. е. предмет исследования, под которым в нашем случае подразумевается процесс изучения истории и культуры хантыйского народа, рассматривается на определенном историческом этапе.

Результаты исследования и их обсуждение

Летописный памятник начала XVIII в. «Краткое описание о народе остяцком» включает восемь глав, разделенных на параграфы. Восемнадцать параграфов первой главы посвящены общим сведениям о Сибири, а также о районе, который в тот период заселяли ханты.

Первая глава начинается с описания границ Сибири и ее естественных ресурсов. Автор сообщает о богатстве этой территории, отмечает наличие в Сибирском крае железной, медной, свинцовой, серебряной и золотой руды: «Гори каменные... – пишет он, – производят въ недрахъ своихъ самородной хрусталь, слюду чисту; а наипаче наполненные толико каменем магнитомъ, яко довольно жители здешние отъ сего хитрости испуцають железо» (с. 33).

Параграфы с 6 по 9 указанной главы содержат исторические сведения о коренных народах, проживающих в Сибири, о татарских племенах и их правителях, о начальном правлении хана Кучума, об основании первых городов Сибири, о происхождении самого топонима «Сибирь», а также о покорении Сибири Ермаком. В науке есть мнение о том, что эти сведения автор заимствовал из сибирской летописи Саввы Есипова. Г. Новицкий прямо об этом не говорит, но ссылается на свидетельство сибирского

летописца, не называя его имени. В монографии, в частности, приводится описание Новой Земли, на тот период практически не исследованной: «Къ сему утесненію морскому прилежащую Новую Землю еще и многія совершеннымъ известіемъ проведать желажу, обаче зельной ради стужы и жестока убивающаго тамо воздуха не возмогаша мнози же еще и дерзнуша сего искусити – погибоша» (с. 39).

Исторически сложилось так, что Сибирь – это малонаселенная территория, однако именно здесь проживают представители многих языковых групп. В сочинении «об остяках» автор не обошел стороной и эту тему. Он сообщает о многообразии языков и национальностей на просторах Сибири, которую населяют «Тунгусы, Остяки, Вогулы, Якуты, Самоиды, Брацкие мужики, Песая орда, Киргизы, Калмыки и прочая» (с. 26).

В конце главы рассматриваются различные версии происхождения названия 'остяки'. Г. Новицкий утверждает, что представители народа называют себя «кондия» или «хондия», а свою страну – Хойдымых. Остяки – это прозвище, полученное от пермяков, поскольку автор утверждает, что ханты переселились на Обь из Пермской земли. Исследователь связывает название также со словом «останки»: «Россіяне, видевшее ихъ идолобесія останки, укывишиися изъ Пермы, нарекоши ихъ Остяки, аки бы останки» (с. 40). Кроме того, есть в тексте памятника и другое объяснение: «...второе же мнитя бытии се, яко же здеиный полунощный народъ отъ обыкновений своихъ нарекошася сыроядцы – отъ сыроядения, тако и ста отъ нравообычая, своего, за не народъ сей упражняетъ ся рибокъ и отъ повседневнои сей пици ничто же вящие суцу во устехъ ихъ, яко ости рибни. А отъ нихъ же мнитяся; бытъ яка название се Остяки...» (с. 40).

Следует отметить, что позднее Н. А. Абрамов по этому поводу высказал другое мнение: «остяк» есть не что иное, как татарское «уштяк» 'грубый, невежественный'. Кроме татар и русских, никто не называл хантов остяками или уштяками [1, 340].

Во второй главе памятника содержится материал, характеризующий «житие,

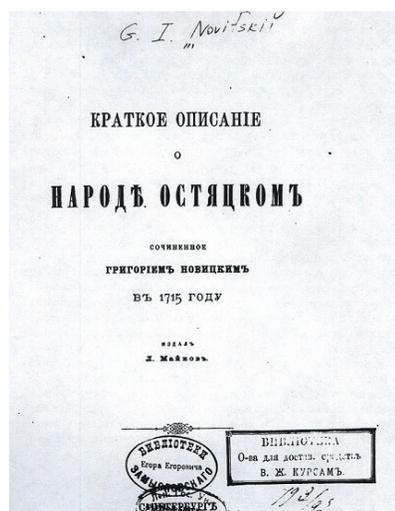

Рис. 1. Первая страница «Краткого описания о народе остячком», 1884 г.

Fig. 1. The first page of "A brief description of the Ostyak people", 1884

обыкновение гражданства и прочее». Ценностью материала является то, что впервые описываются обычаи хантов, что безусловно важно для сравнительного изучения истории народа. Например, согласно обычаю родители сами не могли давать имени новорожденным, просили об этом проезжих, русских. По мнению Г. Новицкого, этот факт обусловил наличие большого количества русских имен среди остяков. Когда долго не представлялось такого случая, родители сами называли ребенка мирским именем, о чем свидетельствует источник: «...тогда что первое узреть изшедши изъ дому: птицы, звери или что ни будь, темъ именемъ родившееся нарицаеть» (с. 40).

Глава ценна тем, что в ней дано этнографическое описание хантов. Автор сообщает, что они живут разрозненно, разобщенно: свои юрты ставят далеко друг от друга, письменности как таковой у народа нет, нет и школ и других учреждений, однако «эти инородцы отличаются честностью въ исполнении разныхъ обязательствъ... преступления между остяками, однако, случаются редко» (с. 45).

Основные занятия народа ханты, как отмечает Г. Новицкий, – оленеводство, охота и рыбная ловля. Исследователь подробно описывает, как остяки ловят рыбу, в каком виде ее едят и как запасают впрок. Так же

детально описаны устройство их жилищ и обстановка. Земледелия ханты не имеют, потому что земля «...*аще всему питательница и многия изъ радныхъ плодовъ изобилиемъ ущедряеть, обаче сему народу скудна подаяниемъ... а плодовъ никакихъ не презиноситъ*» (с. 47). Подробным образом повествуется о собаках и оленях, единственных животных, которых держат остяки и которые являются средством передвижения на суше.

Далее рассказывается об одежде хантов, которую они шьют себе сами из холста. Холстину сами же выделывают из крапивы, рыбьей кожи. Более теплая одежда изготавливается из оленьих шкур, сукна и шкурок птиц. Затем в тексте говорится о пристрастии остяков к китайскому табаку, который они курят и днем и ночью.

В третьей главе памятника описываются религиозные верования хантов. Предметом их религиозных почитаний выступали птицы (лебеди, гуси), звери (чаще всего медведи) и деревянные изображения этих животных. Основными идолами были Старик Обский, Гусь и идол Кондийский. В частом жертвоприношении автор видит одну из причин бедности хантов: «*Симъ частымъ жертвоприношениемъ впремногую внидоша нищету и крайное разорение, яко чадъ и женъ своихъ продаваху заимодавцемъ своимъ въ работу*» (с. 57).

Значительное место в тексте, в главах с четвертой по восьмую, отведено истории крещения остяков. Известно, что в 1706 г. Петром I был издан указ, согласно которому церковные деятели должны были «...*ехать къ остякамъ и вогуличамъ съ проповедью евангельскою*» и всех их «*от мала до велика крестить*», а их «*все кумиры и кумирницы, где только будут найдены, сожигать и истреблять, и на ихъ местахъ строить церкви, часовни и ставить иконы*» (с. 59). Г. Новицкий подчеркивает, что насаждаемая христианская религия всегда оставалась чуждой народу и только озлобляла его. Видя это, правительство даже учредило особую должность надзирателя за исполнением новокрещеными христианских обрядов. Некоторые из назначенных надзирателей заплатились за свою должность жизнью, что случилось и с самим автором монографии.

Названные главы содержат очерк миссионерской деятельности митрополита Филофея среди остяков и вогулов (манси), которая планомерно совершалась из года в год. Было совершено несколько экспедиций на север Сибири с участием самого автора с целью массового крещения северного населения – язычников. Исследователь рассказывает о том, с какими трудностями приходилось встречаться проповеднику в среде язычников, противившихся разрушению издавна чтимых ими идолов. Говоря об этом, он подчеркивает смиренность при крещении вогулов и непокорность остяков.

Г. Новицкий подробно описывает историю Сибирского царства, восхваляя этот край и его богатства, дает характеристику географического положения Сибири и проживающих на ее территории народов: «*Сибирское государство содержится въ полнощной стране, по разделении математическомъ пределенно въ второй быти части, во Азии... иже пределъ Европы великую реку Обь назнаменоваша, сии начало сего государства полагають быти въ Европи, пределы же своими простирается даже во Азию*» (с. 72).

В сочинении отмечаются тесные торговые отношения Сибири и Китая (причем это фактически единственная страна, которая упоминается в контексте торговли с Сибирью): «...*содержитъ съ темъ славнымъ государствомъ Китайскимъ вся торговля промыслы, пременяя товары своя сибирския: соболи, горностаи, белку и прочая. Оттуду же превеликия богатства злата, серебра, драгихъ камней, шелковыхъ парчей, сосудовъ каменныхъ избранныхъ и прочая*» (с. 66).

Рассказывая о столице этого богатого края, Тобольске, автор называет его точное географическое положение: «...*градъ Тоболескъ обретається же подъ градусамъ 57 и 30 минутъ широты, даже до студенаго полунощнаго круга*». Указывается также, что «*Тоболескъ градъ наречеса отъ Тоболь реки...*» (с. 79).

В исследовании можно обнаружить высказывания об огромной высоте и величии сибирских гор, где добывали «...*самородной хрусталь, слюду чисту...*» (с. 84).

Здесь же, в горах, варили снадобье, излечивающее от всех болезней, «*вкусомъ содержитъ квась и сланость*» (с. 84). При этом до сих пор неизвестно, какое лекарство имелось в виду.

Интересно, что в сочинении встречаются библейские мотивы. Так, в рассказе о мамонтовых костях упоминаются Потоп и Ноев ковчег. Ненцы полагали, что это кости единорогов, «нанесенных Ноева водою». Автор же выдвигает собственную версию относительно находок: «...не земля ли естественнее и самородне отъ себе производить кости сия» (с. 56).

В источнике приводятся названия сибирских рек: Тура, Тобол, Иртыш, Обь и др. Автор подчеркивает величие Туры, по берегам которой живут вогуличи, верующие в злых идолов. «*Въ Туру впадаетъ река Тагиль; другая Ница, и за едино совокупленна. Обаче нарыцаются первымъ именовъ Тура, первенства ради. Отсюду входите внутрь Сибирския страны; по ней же жьтлествуютъ Татаре; впадаютъ же въ реку Тоболь, Тоболь въ Иртыш, Иртыш въ великую реку Обь*» (с. 77).

Не менее богат и разнообразен языковой материал памятника письменности, позволяющий судить о состоянии русского литературного языка в период его становления. Обратимся к примерам процесса архаизации языка: «*Единое ми толико предстоитъ сумнение, да не буду осужденъ, яко не сладкословесникъ, ниже высокимъ хитросплетенныхъ словесъ украшениемъ изобрази сия и всемирному дерзну предать позорищу: обаче блюдохся, первое, да не хитросоплетениемъ словесъ покрившаяся сумнителна и неудобна сихъ истинна разумению будетъ яже ныне простонаречиемъ световидно изьявленна суть*» (с. 49). Здесь *блюдохся* – ‘оберегался’ (от слова *блюститъ* – ‘беречься’)³ (с. 100); *световидно* – сложное наречие, образованное от двух основ ‘видеть свет’, неологизм своего времени, слово отсутствует в словарях.

В целом в тексте найдено более 75 единиц устаревших слов, в частности следующие: *абысь* (татарский поп), *брань* (война), *вертепы* (пещеры), *воя* (войска), *десница*

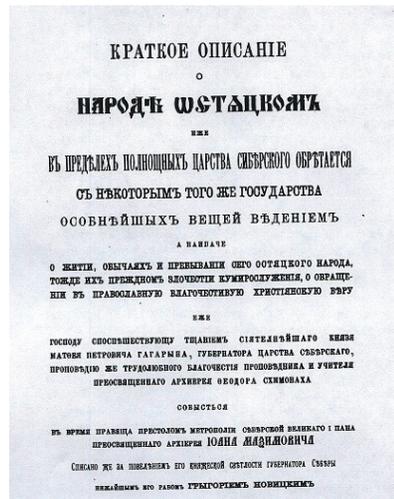

Рис. 2. Последняя страница «Краткого описания о народе остяцком», 1884 г.

Fig. 2. The last page of “A brief description of the Ostyak people”, 1884

(правая рука), *жерц* (жрец), *зрачный* (видимый), *изветъ* (донос), *истый* (подлинный), *кринь* (лилия), *палица* (посох), *прибытчество* (нажива), *пухлина* (опухоль), *тицание* (старание), *узлице* (тюрьма), *шкаредь* (пакость) и др. Особый интерес представляет богатейший топонимический и антропонимический материал памятника.

Заключение

Таким образом, сочинение Григория Новицкого – это первый этнографический труд в России о Сибири. В работе содержатся бесценные свидетельства об укладе жизни остяков.

Текст памятника дает обширное описание сибирских земель, народов, проживающих здесь, и представляет ценный для исследователей исторический и этнокультурный материал, является свидетельством процессов, происходивших в русском языке в период становления его норм. Богатое и разнообразное содержание источника позволяет разнопрофильным ученым извлечь много интересных фактов исторического, этнографического и культурологического характера.

Несомненно, «Краткое описание о народе остяцком» заслуживает внимания историков и географов, филологов и литературоведов.

³ Словарь русского языка XVIII века. Л., 1994. Вып. 2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Н. А. Описание Березовского края // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1857. Кн. 12. С. 329–448.
2. Бауло А. В. Священные места тотемных предков в орнитоморфном облике у обских угров // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. ст. Ханты-Мансийск; Томск, 2016. Вып. 9. С. 324–338.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славян. культуры, 2001. 287 с.
4. Волдина Т. В. Изучение хантыйского фольклора в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в первые десятилетия XXI в. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 4. С. 760–773. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-4-760-773.
5. Волдина Т. В. Культ родовых духов-покровителей как основа организации жизненного пространства в традиционной культуре северных групп обских угров // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. ст. по материалам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Ижевск, 2019. С. 493–496.
6. Вртанесян Г. С. Желтой трясогузки богатырь: корни образа // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 3. С. 536–545. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-536-545.
7. Главацкая Е. М. Христианизация населения Северо-Западной Сибири в XIX в.: идея, практика, итоги // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского): материалы Междунар. науч.-практ. конф. 1996 г. Пермь, 1997. Т. 1. С. 92–111.
8. Муллонен И. И., Захарова Е. В. Прибалтийско-финские термины с семантикой «поселение» в историко-культурной перспективе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 4. С. 671–680. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-671-680.
9. Онина С. В., Выхрыстюк М. С. Образ человека в югорском национально-культурном языковом сознании // Актуальные проблемы гуманитарных наук: история и современность. М., 2018. С. 243–265.
10. Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
11. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
12. Пивнева Е. А. Фоторепрезентации этнической культуры обских угров // Вестник угроведения. 2018. Т. 8, № 4. С. 716–728. DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-716-728.
13. Ругин Р. П. Легенды и мифы народа ханты. Салехард: Красный Север, 2008. 432 с.
14. Рындина О. М. Орнамент // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири: в 4 т. Томск, 1995. Т. 3. 639 с.
15. Сагалаев А. М. Птица, дающая жизнь (из тюрко-угорских мифологических параллелей) // Мировоззрение финно-угорских народов: сб. науч. тр. Новосибирск, 1990. С. 21–34.
16. Сироткина Т. А., Ганущак Н. В. Этнические образы ханты и манси в региональной художественной литературе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 279–285. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-279-285.
17. Старцев Г. А. Остяки: соц.-этногр. очерк. Л.: Прибой, 1928. 152 с.
18. Судаков Г. В. Проблемы употребления названия населенных пунктов (на примере ойконимии Вологодской области) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16, № 3. С. 193–204. DOI: 10.15826/vopronom.2019.16.3.039.
19. Юргенева А. Л. Этнографическая фотография XIX века и ее современные модификации // Художественная культура. 2018. № 3. С. 136–167.
20. Яйленко В. П. Древнейшая этническая история угров по данным ономастики и письменным источниками I тыс. до н. э. / отв. ред. Я. Г. Солодкин. Тюмень: ТюмГУ; Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2017. 76 с.

Поступила 19.07.2022; одобрена 23.08.2022; принята 29.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

М. С. Выхрыстюк – доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования Тюменского государственного университета, m.s.vykhrystyuk@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7955-7351>

A written monument of Siberian writing “A brief description of the Ostyak people” by Grigory Novitsky: historical and cultural analysis

Margarita S. Vykhrystyuk

Tyumen State University,
Tyumen, Russia

Introduction. The written monument of Siberian writing “A brief description of the Ostyak people” contains a unique description of the life of the indigenous population of Siberia, the Ostyaks, made by a historiographer Grigory Novitsky on the basis of personal observations. The article analyses the structure and content of the monument, presents a historical information about the time of creation and its authorship, notes the historical and cultural significance of the source. The objective of the article is to carry out its historical and cultural analysis, including the analysis of its structure and content.

Materials and Methods. The study was based on the material of the Siberian written monument of the early XVIII century “A brief description of the Ostyak people” by G. Novitsky. To obtain objective conclusions the author employed descriptive and comparative methods. When analyzing the structure, content and information value of the text, the methods of component analysis and structural-semantic were used.

Results and Discussion. The article presents the historical and cultural analysis of the first ethnographic work on Siberia. It contains an analysis of the description of the life and culture of the Ostyaks who historically lives in Siberia, the location of their lands and contacts with other peoples. The book is noted to contain reliable information about the history of Siberia, its borders and natural wealth, the indigenous peoples living in this region, the Tatar tribes, their rulers, the initial reign of Khan Kuchum, the foundation of the first towns of Siberia, as well as the conquest of Siberia by Ermak. In detailed way the text shows the area that at that time was inhabited by the Khanty. Historically, the representatives of various language groups lived here. The text of the written monument provides the information about the diversity of cultures and languages on the territory of Siberia. The rich and varied ethno-cultural linguistic material of the written monument witnesses the state of the Russian literary national language in the period of the formation of its norms.

Conclusion. The text of the written monument, containing an extensive description of the Siberian lands and the peoples living there, is a valuable historical and ethno-cultural material for researchers, the evidence of the processes that took place in the Russian language during the formation of its norms.

Keywords: a written monument of Siberian writing, the Ostyaks, information content, historical, cultural and ethnocultural significance

For citation: Vykhrystyuk MS. A written monument of Siberian writing “A brief description of the Ostyak people” by Grigory Novitsky: historical and cultural analysis. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14:4:437-444. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.437-444.

REFERENCES

1. Abramov NA. Description of the Berezovsky region. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* = Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Saint-Petersburg; 1857;12:329-448. (In Russ.)
2. Baulo AV. Sacred places of totem ancestors in ornithomorphic form among the Ob Ugrians. *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo: sb. st.* = Khanty-Mansi Autonomous okrug in the mirror of the past. Collection of articles. Khanty-Mansiysk; Tomsk; 2016;9:324-338. (In Russ.)
3. Vezhbitskaia A. Understanding cultures through keywords. Moscow; 2001. (In Russ.)
4. Voldina TV. Study of Khanty folklore in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in the first decades of the XXI century. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2020;10:4:760-773. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-4-760-773.
5. Voldina TV. The cult of patrimonial patron spirits as the basis for the organization of living space in the traditional culture of the northern groups of the Ob Ugric peoples. *Finno-ugorskii mir v polietnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy: sb. st. po materialam VI Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov* = The Finno-

- Ugric world in the multi-ethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges. Collection of articles based on materials of the VI All-Russian scientific conference of Finno-Ugric studies. Izhevsk; 2019:493–496. (In Russ.)
6. Vrtanesian GS. The Hero of The Yellow Wagtail: roots of the image. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2021;11;3:536–545. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-536-545.
  7. Glavatskaia EM. Christianization of the population of Northwestern Siberia in the XIX century: idea, practice, results. *Khristianskoe missiонерство как феномен истории и культуры (600-letiiu pamiati sviatitelia Stefana Velikopermskogo): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Christian missionary work as a phenomenon of history and culture (to the 600th anniversary of the memory of St. Stephen of Great Perm). Materials of the International scientific-practical conference. Perm; 1997;1:92–111. (In Russ.)
  8. Mullonen II, Zakharova EV. Baltic-Finnish terms with the semantics ‘settlement’ in historical and cultural perspective. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2019;9;4:671–680. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-671-680.
  9. Onina SV, Vykhrystyuk MS. The image of a person in the Ugra national-cultural linguistic consciousness. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk: istoriia i sovremennost'* = Actual problems of the humanities: history and modernity. Moscow; 2018:243–265. (In Russ.)
  10. Perevalova EV. Northern Khanty: ethnic history. Ekaterinburg; 2004. (In Russ.)
  11. Petrov MK. Language, sign, culture. Ed. 2nd, stereotypical. Moscow; 2004. (In Russ.)
  12. Pivneva EA. Photo-representation of the Ob Ugrians' ethnic culture. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2018;8;4:716–728. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-716-728.
  13. Rugin RP. Legends and myths of the Khanty people. Salekhard; 2008. (In Russ.)
  14. Ryndina OM. Ornament. *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoi Sibiri: v 4 t.* = Essays on the cultural genesis of the peoples of Western Siberia. Tomsk; 1995;3. (In Russ.)
  15. Sagalaev AM. A bird that gives life (from Turkic-Ugric mythological parallels). *Mirovozzrenie finno-ugorskikh narodov: sb. nauch. tr.* = Worldview of the Finno-Ugric peoples. Collection of scientific papers. Novosibirsk; 1990:21–34. (In Russ.)
  16. Sirotkina TA, Ganuschak NV. Ethnic images of the Mansi and Khanty in regional fiction. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2019;9;2:279–285 (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-279-285.
  17. Startsev GA. Ostyaks: a socio-ethnographic essay. Leningrad; 1928. (In Russ.)
  18. Sudakov GV. Settlement names: problems of conventional usage (with reference to oikonyms of the Vologda region). *Voprosy onomastiki* = Problems of onomastics. 2019;16;3:193–204. (In Russ.). DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.039.
  19. Yurgeneva AL. Ethnographic photography of the XIX century and its modern transformations. *Khudozhestvennaia kul'tura* = Art & Culture Studies. 2018;3:136–167. (In Russ.)
  20. Iailenko VP. The oldest ethnic history of the Ugric peoples according to onomastics and written sources of the 1st millennium BC. Tyumen; Nizhnevartovsk; 2017. (In Russ.)

Submitted 19.07.2022; reviewing 23.08.2022; accepted 29.09.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

M. S. Vykhrystyuk – Doctor of Philology, Professor, Department of Philological Education, Tyumen State University, margaritavv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7955-7351>